

Т.В. УСТИНОВА

*(Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, Россия)*

УДК 81'42:81'37
ББК Ш105.51+Ш105.31

АССОЦИАТИВНАЯ КООРДИНАЦИЯ И КОНТРАСТ В КОНСТРУИРОВАНИИ НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ КРЕАТЕМ ПОЭТА

Аннотация: В статье анализируются особенности взаимодействия концептуальной и лингвистической систем человеческого сознания в процессе семантизации читателем креативного поэта. Привлекая методологические аппараты теории лексических концептов и когнитивных моделей и ассоциативной теории лингвокреативности, автор выдвигает идею необходимости научного анализа семантической композиции с учетом особенностей ассоциативных трансформаций, модифицирующих качество и набор когнитивных моделей, доступ к которым обеспечивается лексическим концептом.

Ключевые слова: лингвокреативность, концептуализация, ассоциативные преобразования, семантический потенциал, стихотворная речь.

В ассоциативной теории лингвокреативности, разрабатываемой Уральской научной школой «Лингвистика креатива» [Лингвистика креатива 2012, 2013, 2014], принципы «ассоциативной координации» и «ассоциативного контраста» определяются как «основополагающие конструктивные принципы языковой игры, моделирующие игровой парадокс восприятия слова» [Гридина 1996: 16]. Ассоциативная теория лингвокреативности рассматривает языковую игру как форму лингвокреативного мышления [Гридина 1996], уделяя особое внимание проблеме неконвенционального значения в ее психолингвистическом аспекте. Как отмечает Т.А. Гридина, «динамика вербального мышления проявляется в том, что слово выступает как подвижный ассоциативный континуум, обладая разной степенью информативности у членов языкового коллектива и каждого отдельного индивидуума на разных этапах его развития как языковой личности»

[Гридина 1996: 16].

Идея о сложнейших взаимосвязях концептуальной и лингвистической систем человеческого сознания получает в современной лингвистике целый диапазон исследовательских обоснований. Большинство отечественных лингвокогнитивных теорий исходит из постулата, что лишь часть концептуальной информации получает языковую объективацию. Н.Н. Болдырев отмечает следующее: «В когнитивной науке известны различные типы структур представления знаний <...>. Активизация этих структур может осуществляться как под воздействием стимулов внешнего мира, так и под влиянием тех или иных мыслительных стимулов, т.е. посредством концептуального знания. В качестве мыслительных стимулов часто выступают языковые единицы, поскольку именно язык является основным носителем концептуального знания» [Болдырев 1999: 15]. В зарубежной когнитивной лингвистике активно разрабатывается идея о том, что человеческий язык обеспечивает каркас, способствующий композиции концептов для целей коммуникации [Evans 2015: 265]: «Язык производит добавленную стоимость. Он позволяет контролировать и манипулировать концептуальной системой» [Evans 2015: 265].

По нашему мнению, особый интерес представляет исследование сложных взаимосвязей языкового и концептуального содержания в процессе рецепции поэтического текста. Поэтический дискурс обладает рядом качеств, определяющих специфическую сложность лингвокреативной деятельности читателя стихотворения: качествами лингвоцентризма, фасцинативности, неканоничности коммуникативной ситуации, содержательности поэтической формы, динамизации речевого материала и др. Конструируя значение поэтического высказывания, читатель неизбежно принимает во внимание его нетривиальную языковую форму и определяемые такой формой возможности трансформаций в концептуальном содержании.

Чтение поэзии – это приобретение нового концептуального опыта через новый языковой опыт (посредством аппроксимации и симуляции). В терминах когнитивной лингвистики, великая миссия поэзии – языковая стимуляция расширения индивиду-

альной когнитивной базы человека. В случае конструирования значения авторских креативом сложность взаимодействий между лексической и концептуальной систем значительно увеличивается.

Как именно происходит взаимодействие между языковым и концептуальным содержанием в процессе речепроизводства и речевосприятия? Один из вариантов научного описания когнитивного процесса конструирования значения в реальных дискурсивных условиях – теория лексических концептов и когнитивных моделей (ЛККМ) В. Эванса [Evans 2010], [Эванс 2015]. По В. Эвансу, лексические концепты обеспечивают доступ к различным областям концептуальной системы: «Облегчая доступ к многочисленным областям ассоциации в концептуальной системе, лексический концепт открытых классов слов обеспечивает легкость доступа к многочисленным когнитивным моделям» [Эванс 2015: 360-361]. Когнитивные модели, кодирующие определенное концептуальное содержание [Evans 2010: 614], состоят из структурированной области знаний, включающей набор собственных атрибутов [Эванс 2015: 368]. Семантическая композиция как смыслообразовательная операция, связывающая лексический и концептуальный уровни, базируется на механизмах (1) селекции лексического концепта (lexical concept selection) и (2) слияния (fusion), включающего стадии интеграции и интерпретации, которые обеспечивают активацию и развертывание концептуального содержания [Evans 2010: 616-622].

Теория ЛККМ описывает производство значения в канонической коммуникативной ситуации, предметом исследования В. Эванса не являются творчески преобразованные языковые формы. На наш взгляд, теория ЛККМ не дает четкого ответа на вопрос о том, как именно происходит производство нового концептуального содержания (нового знания) в случае неконвенциональной языковой формы высказывания и отсутствия в когнитивной базе рецептора когнитивной модели (или определенных ее атрибутов), доступ к которой обеспечивает лексический концепт. Для понимания специфики неконвенционального смыслообразования описание процесса семантической композиции, фаз интеграции и интерпретации как элементов процесса

конструирования значения, необходимо дополнить анализом процессов ассоциативной трансформации, детально разработанных в ассоциативной теории лингвокреативности. Если рассматривать фазу смыслообразовательной интерпретации как активацию части семантического потенциала лексического концепта [Evans 2010: 616-622], то в случае семантизации нестандартно преобразованной поэтом языковой формы процесс интерпретации включает также ассоциативную трансформацию – преобразование активируемых когнитивных моделей. По нашему мнению, именно частные конструктивные принципы ассоциативной координации и контраста – механизмы «ассоциативной интеграции, наложения, отождествления, имитации, выводимости, провокации» [Гридина 1996: 16-32] – обеспечивают преобразования взаимосвязей между лексическим и концептуальным содержанием, обеспечивающие производство нового знания в процессе чтения стихотворения.

Рассмотрим реализацию принципов ассоциативной координации и контраста на примере конструирования значения поэтического высказывания Аркадия Драгомощенко: *слепителен обод снега в обиходе вдоха, / листвы, корней, кориандра* [Драгомощенко 2005: 54]. Данное предложение отличается конвергенцией нескольких разновидностей креатива – окказионального словообразования, синкретсемии, неузуальной лексико-семантической сочетаемости и семантико-синтаксического алогизма. Нетривиальная языковая форма высказывания и специфически организованный поэтический контекст выступают в качестве стимулов преобразования воспринимающей стороной взаимосвязей языкового и концептуального содержания. Так, авторский окказионализм *слепителен*, интерпретируемый рецептором средствами словообразовательно-мотивационного перифраза («-слеп-» как корень в «слепой» и «ослепительный», «с-» как приставка и «-леп-» как корень в «слепить» и «лепота»), представляет собой ассоциативную интеграцию двух лексических концептов [ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ] и [ЛЕПИТЬ]. Соответственно, эти концепты обеспечивают доступ к двум когнитивным моделям – ВИЗУАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО и КОНСИСТЕНЦИЯ ВЕЩЕСТВА. Контекстные условия (*слепителен обод снега*) не

снимают полисемию имплицитного прилагательного «ослепительный», одновременно актуализируя прямое значение («слепящий глаза сверканьем» - *здесь и далее определения приводятся по* [База данных интерактивных лингвистических словарей]) и переносные значения данной единицы («необычайно чистый, свежий» и «великолепный»). Более того, словообразовательный формант -леп- в авторском окказионализме может интерпретироваться как имеющий значение «красота, гармония» по аналогии со значением корня -леп- в словах «лепота», «великолепный». Таким образом, в сознании рецептора активируется еще одна когнитивная модель ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. В итоге авторский окказионализм «слепителен» характеризуется чрезвычайно высокой смысловой емкостью. Преобразованная автором языковая форма синкретично представляет широчайший диапазон качеств снега – слепящий глаза, сверкающий на солнце, ярко-белый, чистый, красивый, мягкий, вязкий и т.д. Основными механизмами ассоциативной трансформации взаимосвязей лексического и концептуального содержания в процессе дискурсивной интерпретации окказионализма *слепителен* являются:

- 1) ассоциативная интеграция: обеспечение доступа к нескольким когнитивным моделям знаний за счет нестандартной языковой формы, взаимосвязанной с двумя лексическими концептами;
- 2) ассоциативная выводимость: установление сложных мотивационных связей, проясняющих внутреннюю форму окказионализма;
- 3) ассоциативное наложение: актуализация интерпретационной неоднозначности речезыковой единицы в высказывании.

Все эти механизмы ассоциативного преобразования формируют семантический потенциал новообразования *слепителен*, т.е. тот набор когнитивных моделей, доступ к которым это новое слово потенциально способно обеспечить.

Интересен механизм ассоциативной трансформации в конструировании значения фразы *обод снега*. Фаза интерпретации данного словосочетания включает (1) активацию двух когни-

тивных моделей ОБРУЧ и ОКРАИНА, ассоциированных с концептом [ОБОД], (2) установление взаимосвязей данных моделей с моделью АТМОСФЕРНЫЕ ОСАДКИ, заданных концептом [СНЕГ], (3) ассоциативное наложение атрибутов СКРЕПЛЕНИЕ, ИЗГИБ, ОПУШКА, ОГРАЖДЕНИЕ и их перенос на атрибуты КРИСТАЛЛЫ, МАССА, СЛОЙ. Таким образом, возникает сложный сверхкомпозиционный смысл словосочетания *обод снега*: «сплошная масса снега, огораживающая пространство», «плотный, широкий слой снега, формованный, округлой формы» и т.п. Более того, в индивидуальном тезаурусе читателя может храниться и диалектное значение существительного «обод» (пск. твер. «зачарованное место, околдованное место»), что внесет еще большее разнообразие в интерпретацию данной фразы.

В другом случае – в конструировании значения высказывания *в обиходе вдоха, / листвы, корней, кориандра* – также задействовано несколько механизмов лингвокреативного ассоциативного трансформирования. В таком контексте активируются две когнитивные модели, связанные с концептом [ОБИХОД] – модель ПРИВЫЧНЫЙ УКЛАД и модель ПОСТОЯНСТВО. Механизм ассоциативной выводимости заставляет осмыслять последующие концепты ([ВДОХ], [ЛИСТВА], [КОРНИ], [КОРИАНДР]) через отношения определительной принадлежности, заданные употреблением родительного падежа в словосочетании «обиход вдоха» («обиход листвы», «обиход корней», «обиход кориандра»). Таким образом, модели ПРИВЫЧНЫЙ УКЛАД и ПОСТОЯНСТВО конкретизируются через атрибуты ПОСТОЯНСТВО ПРОЦЕССОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ и ПОСТОЯНСТВО ФОРМ ЖИЗНИ. В процессе рецепции читателем сильной финальной позиции строки происходит ассоциативная провокация в форме «неожиданного переключения ситуативного семантического прогноза употребления слова в высказывании» [Гридина 1996: 31]. Меронимические семантические отношения (листва и корни как части растения) парадоксально сталкиваются с родо-видовыми отношениями (кориандр как род растения). Более того, переосмысливая парадоксально соположенные в ряду перечисления концепты [ВДОХ], [ЛИСТВА],

[КОРНИ], [КОРИАНДР], читатель пытается установить и мотивационные связи между ними, и генеральную связь с концептом [ОБИХОД]. Один из вариантов определения фокусной точки референции в данном случае – актуализация читателем объединяющего эти концепты признака «живой». Поэтический прием остранения (понимаемого как детальное описание вместо называния [Сошкин 2012]) позволяет автору в данном случае нестандартно выразить идею о разнообразии жизни (формах ее проявления, состояниях и видах деятельности живых организмов) и ее неизменности.

Таким образом, научный анализ сложного процесса конструирования значения поэтических креативных приемов возможен в случае объединения методологических аппаратов теории лексических концептов и когнитивных моделей, объясняющей установление взаимосвязей «языковая форма – лексический концепт – области концептуального знания», и ассоциативной теории лингвокреативности, объясняющей неконвенциональные преобразования этих лексико-концептуальных взаимосвязей.

Подведем итоги:

1. Для понимания специфики неконвенционального смыслообразования анализ процесса семантической композиции (интеграции и интерпретации как элементов процесса конструирования значения) необходимо проводить с учетом особенностей процессов ассоциативной трансформации.
2. Нестандартная языковая форма поэтического сообщения запускает в сознании рецептора специфическую трансформацию конвенциональных смысловых аспектов языковых единиц.
3. В случае семантизации креативными приемами поэта механизмы ассоциативной координации и контраста модифицируют качество и набор когнитивных моделей, доступ к которым обеспечивается лексическим концептом, и создают условия для производства нового знания о мире.

ЛИТЕРАТУРА

База данных интерактивных лингвистических словарей Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН [Электрон-

ный ресурс]. URL: www.slovari.ru

Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и значения языковых единиц // Филология и культура. Ч. I. Тезисы II-ой международной конференции. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. – С. 15-18.

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: монография. – Екатеринбург, 1996. – 165 с.

Гридина Т.А., Душина Е.В. Поэтический текст в свете читательской рецепции: экспериментальные данные // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Екатеринбург, 2014. – Вып. 12. С.35-65.

Драгомощенко А. На берегах исключенной реки. – М.: ОГИ, 2005.

Лингвистика креатива – 1 / Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – 2-е изд. – Екатеринбург, 2013. – 368 с.

Лингвистика креатива – 2 / Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2012. – 378 с.

Лингвистика креатива – 3 / Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2014. – 344 с.

Сошкин Е. Приемы остранения: опыт унификации // Новое литературное обозрение. 2012. № 114 [Электронный ресурс]. URL: magazines.russ.ru/nlo/2012/114/s14-pr.html

Эванс В. Концептуальная и межсловная полисемия: анализ в терминах теории лексических концептов и когнитивных моделей (ЛККМ) // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 350-387.

Evans V. Figurative Language Understanding in LCCM theory // Cognitive Linguistics. 2010. N 21-4. pp. 601-662.

Evans Vуv. What's in a Concept? Analog versus Parametric Concepts in LCCM Theory // The Conceptual Mind: New Directions in the Study of Concepts. Ed. By Eric Margolis and Stephen Laurence. MIT Press, 2015. pp. 251-290.

©Устинова Т.В., 2015